

Академик НАМН Украины Ю.И. Фещенко:

*«Если бы в сутках был дополнительный час,
я посвятил бы его медицине»*

Счастье не в том, чтобы всегда делать то, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь.
Лев Толстой

«Первые лица в медицине? Так это Андрей Сердюк, Раиса Богатырева...», – так скромно, отмалчиваясь о собственных достижениях, отреагировал на предложение о проведении интервью в рубрику с одноименным названием Юрий Иванович Фещенко, тем не менее пообещал выделить в плотном рабочем графике пять минут для беседы. Несколько нетипичными как для менеджера государственного уровня выглядят тонкий английский юмор, доброжелательность собеседника, отсутствие дистанции – практически сразу приходит ощущение легкости в общении, и только частые телефонные звонки (телефонных аппаратов в кабинете Юрия Ивановича ни много ни мало – четыре) напоминают: перед нами – главный пульмонолог и фтизиатр МЗ Украины, руководитель ведущего профильного института страны, академик НАМН Украины, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой фтизиатрии и пульмонологии Национальной медицинской академии последипломного образования им. П.Л. Шупика, руководитель клинических испытаний и научных проектов, человек, в компетенции которого ежедневное решение множества маленьких и больших проблем украинских пациентов с пульмонологической патологией. Жизненный путь Ю.И. Фещенко – яркая история успеха, взлета, о котором наш собеседник даже не мечтал. На вопрос, в чем же заключается секрет побед на медицинском поприще, Юрий Иванович отвечает, не раздумывая: «Нужно полностью отдавать себя медицине».

Ваше желание стать доктором – это мечта родом из детства, дань семейным традициям, поворот судьбы или осознанный выбор? Какой медицинский вуз стал вашей альма-матер?

– Это не случайность, скорее, закономерность. На момент, когда я заканчивал школу, моя сестра (она старше меня на 3 года) была студенткой педиатрического факультета Киевского медицинского института (в настоящее время Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца. – Прим. авт.). Мы были очень дружны, тесно общались, вместе с родителями часто навещали ее в столице (наша семья проживала в городе Тальное Черкасской области). Чрезвычайная заинтересованность сестры медициной, огромный энтузиазм, рассказы об интересных и курьезных случаях «заразили» и меня. Четких предпочтений относительно выбора профессии у меня не было, зато присутствовали склонность к предметам гуманитарного профиля и естественным наукам, в частности к биологии, и достаточный уровень подготовки (школу я окончил с серебряной

медалью), и я принял решение последовать примеру сестры. К слову, о своем выборе не пожалел ни разу: ее поддержка позволила мне избежать свойственного первокурсникам периода адаптации и дискомфорта, а медицина со временем из профессии «переросла» в жизненное призвание.

В целом нельзя сказать, что желание стать врачом было моей мечтой. Вспоминаю эпизоды из детства, когда ко мне на консультацию вызывали педиатра (он был нашим соседом): горькие таблетки, неприятные манипуляции, болезненные уколы... После воздействия подобных «атрибутов» лечения я неизменно приходил к заключению: «Никогда не буду детским врачом!».

Однако судьба распорядилась иначе: я пополнил ряды студентов педиатрического факультета, получил специализацию в области детской фтизиатрии, длительный отрезок жизни посвятил работе с маленькими пациентами. Возможно, это все-таки providence.

Чем вам запомнились студенческие годы? Кто из преподавателей можете назвать своим наставником, образцом для подражания?

– Наиболее ярким и разноплановым стал 1-й курс обучения. Например, на всю жизнь запомнился курс анатомии – и как базовая дисциплина, и благодаря заведующему кафедрой нормальной анатомии, профессору Михаилу Сергеевичу Спинову. Неординарный человек, ученый с мировым именем, он обладал уникальным талантом лектора и открывал нам поразительные тонкости анатомической науки.

Из уст в уста передавался рассказ о его гражданском подвиге: когда во время эвакуации Киевского медицинского института на Урал преподавателям разрешили взять с собой определенное количество необходимых вещей, профессор М.С. Спиров явился на вокзал с огромным багажом, в котором находились... уникальные экспонаты анатомического музея. Этот поступок, бесспорно, можно назвать бесценным вкладом в развитие отечественной медицины; после войны экспонаты вернулись на историческую родину и в настоящее время находятся в стенах НМУ им. А.А. Богомольца.

Интерес к инфекционным заболеваниям был предопределен уже на клиническом этапе: мои первые научные студенческие работы (исследования по менингококковой инфекции), публикации в специализированных изданиях, выступления в рамках научных форумов состоялись под руководством заведующего кафедрой детских инфекционных болезней Петра Стапановича Мошича.

Можно перечислить множество фамилий выдающихся ученых, ведь практически все сотрудники клинических кафедр были светилами медицины. Среди них поистине легендарные личности – заведующий кафедрой микробиологии Сергей Степанович Дяченко, заведующий кафедрой ЛОР-болезней Михаил Сидорович Коломийченко, заведующий кафедрой патологической физиологии Николай Никифорович Зайко.

Признание пришло к ним еще при жизни, и хотя этих людей уже нет с нами, память о них живет.

Что сыграло основную роль в формировании вас как врача, как личности?

– Несмотря на сумбурную историю выбора профессионального пути, уже с первого дня обучения пришло осознание: я – будущий врач, моя основная задача – помогать людям. Возможно, именно это позволило избежать типичных размышлений о «ненужности» некоторых предметов, ответственно подходить к освоению учебной программы.

Определяющую роль в формировании меня как личности и как врача сыграло влияние общества: в те годы отмечалась высокая потребность в квалифицированных специалистах, что подтверждалось опытом сестринской практики (мы проходили ее в районных центрах Житомирской, Черкасской областей, поэтому могли оценить уровень оказания медицинской помощи в регионах); отсутствовало понятие «проблемы с трудоустройством» выпускников медицинских вузов; предоставлялись широкие возможности для применения полученных теоретических знаний на практике.

Каждый студент понимал простую истину: «Ты сам должен себя создать», пассивная позиция в медицинской среде просто недопустима. Огромный багаж знаний и навыков мы дополняли кропотливым самостоятельным трудом, посещением дежурств (правдами и неправдами пытаясь туда попасть), обменом опытом со студентами старших курсов, научной работой.

Все 6 лет обучения я прожил в общежитии на ул. Героев Революции (ныне улица Трехсвятительская. – Прим. авт.); мы часто ездили в так называемые студотряды в колхозы (рвали хмель, собирали свеклу), что тоже в хорошем смысле «закаляло» и воспитывало. Огромное влияние на мое мировоззрение оказала царившая повсюду необычайно теплая и дружеская атмосфера сплоченности: на факультете (несмотря на интернациональный состав студентов), в общежитии, в совместных поездках, даже среди прохожих на улицах цветущего Киева.

Стал ли кто-то из ваших университетских друзей известным врачом, ученым, организатором? Если да, то кто и в какой сфере?

– Наше поколение богато талантливыми докторами. Например, А.П. Вершигора ныне возглавляет Городскую больницу скорой медицинской помощи г. Киева, известный врач-психотерапевт С.В. Сорока занимается лечением различных видов зависимости с использованием так называемого метода кодирования, один из моих друзей – известный ортопед-травматолог – эмигрировал в Канаду.

Какое медицинское учреждение стало для вас практической школой, первым уроком в карьере? Как вы преодолевали препятствия, с которыми пришлось столкнуться в роли молодого специалиста?

– Моим первым и единственным в жизни местом работы стал ГУ «Национальный институт фтизиатрии и пульмонологии им. Ф.Г. Яновского НАМН Украины», который я сейчас возглавляю. В 1973 г., после окончания КМИ с отличием, я получил сюда распределение, до 1975 г. работал младшим научным сотрудником в отделении туберкулеза легких у детей и подростков под руководством профессора Станислава Адольфовича Кшановского, совмещая практическую деятельность с активным научным поиском – работой над кандидатской диссертацией, посвященной проблемам диагностики и лечения туберкулеза у детей.

Безусловно, как и у каждого молодого специалиста, у меня ежедневно возникало множество вопросов. Сложно было осознать, что еще вчера выступал в роли ученика, а сегодня необходимо самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность за здоровье и жизнь других. Сказывалось и то, что в то время фтизиатрия представляла собой совершенно новое направление; институтский курс этой дисциплины преподавался достаточно сжато.

Коллектив института напоминал большую дружную семью, в которой каждый чувствовал себя легко и уютно и был окружен вниманием: более опытные специалисты помогали, поддерживали и при этом обладали уникальным талантом — были чуткими и тактичными наставниками, не демонстрировали собственное превосходство. Могу с уверенностью сказать, что молодым специалистам, которые стремились к саморазвитию, не создавали искусственных преград — перед ними были открыты все двери.

Не секрет, что профессия врача требует особой выдержки, силы воли и спокойствия. Какой момент своей профессиональной жизни вы можете назвать поворотным? Не возникала ли мысль сменить род деятельности?

— В следующем году исполнится 40 лет с того момента, когда я впервые переступил порог института. Естественно, и в работе, и в жизни я сталкивался с различными ситуациями, но мысль о том, чтобы сменить род деятельности, не возникала ни разу. Сложно даже предположить, в какой еще специальности я мог бы себя найти.

Профессия медика благородна, необходима, чрезвычайно интересна: несмотря на длительный практический опыт, не перестаю удивляться совершенству строения человеческого организма, регуляции различных механизмов. Например, площадь легких в расправленном виде составляет около 10 м². Замечу, что этот орган на протяжении всей жизни контактирует с внешней средой: о своем приходе в мир новорожденный извещает вдохом, а уходит из него, прекращая дышать.

Поворотным моментом в моей карьере стало знакомство с Владимиром Никаноровичем Молотковым — талантливым и энергичным доктором, успешным менеджером, приехавшим из Крыма в г. Киев (он возглавлял отделение пульмонологии в больнице «Феофания», ученый совет IV управления, занимал должность замести-

теля директора по научной части, в дальнейшем — директора Института фтизиатрии и пульмонологии), специализировавшимся в области пульмонологии. Тесная работа с этим клиницистом способствовала расширению моего медицинского кругозора, я начал более подробно изучать пульмонологию, продолжая исследования в области фтизиатрии. Специализацию я сменил в 1978 г.

Я не поддерживаю популяризуемый в настоящее время автоматизированный подход к сбору анамнеза, диагностике, лечению — в первую очередь из-за присущего ему субъективизма (в силу того, что программы придумывают люди); считаю, что ни одна машина не сможет заменить беседу с врачом, уже саму по себе обладающую психотерапевтическим эффектом.

Отмечу, что даже стандартизированный подход не отрицает необходимости индивидуального выбора терапевтической тактики. В медицинской среде иногда можно услышать: «У каждого больного своя гипертония, свой диабет, своя пневмония». Многие пациенты нуждаются именно в совете врача, его внимании, сострадании.

Можно быть прекрасным хирургом, обладать незаурядным мастерством, ювелирно выполнять технически сложные вмешательства, но «упускать» период восстановления, что значительно снижает шансы на достижение успеха.

Известно мнение, что о человеке говорят его дела. Думаю, медицина — область, где это утверждение имеет больше всего доказательств. По каким критериям, кроме качества, можно оценить работу врача? Количество? Он расшифровывает 100 электрокардиограмм в час? Но поможет ли это пациенту вернуть здоровье?

От чего получаете наибольшее удовольствие в работе?

— От результата. Чем бы ты ни занимался — научными исследованиями, разработкой инновационного метода лечения, лабораторной диагностикой, все эти действия объединены одной целью — помочь человеку, который в этом нуждается, ответить на возникшие вопросы, решить существующие проблемы. Поскольку к нам обращаются с целью восстановить/улучшить здоровье, самое приятное — слышать от пациента: «Доктор, спасибо, мне уже лучше».

Ваше профессиональное кредо?

— Реагирую и откликаюсь на любые касающиеся медицины просьбы и вопросы людей независимо от их возраста, пола и социального положения; даже если не могу решить проблему самостоятельно, стараюсь помочь советом, проконсультировать.

Признаться, у меня нет понятий «завершение рабочего дня», «отпуск» — я постоянно нахожусь в процессе рассмотрения медицинских вопросов; общение с пациентами составляет 90% моей жизни. Я заметил, что иногда, находясь за пределами рабочего места, сам провожу беседы на медицинские темы, обсуждение актуальных проблем, связанных со здоровьем.

Иногда пытаюсь представить, чем бы стал заниматься, уйдя «на покой». Спрашиваю себя и... не нахожу ответа. Медицина, пациенты, институт — это важная, наивно, даже основная часть моей жизни.

Никогда не задумывался по поводу профессионального кредо, но моим жизненным принципом является: «Жить и помогать жить другим!».

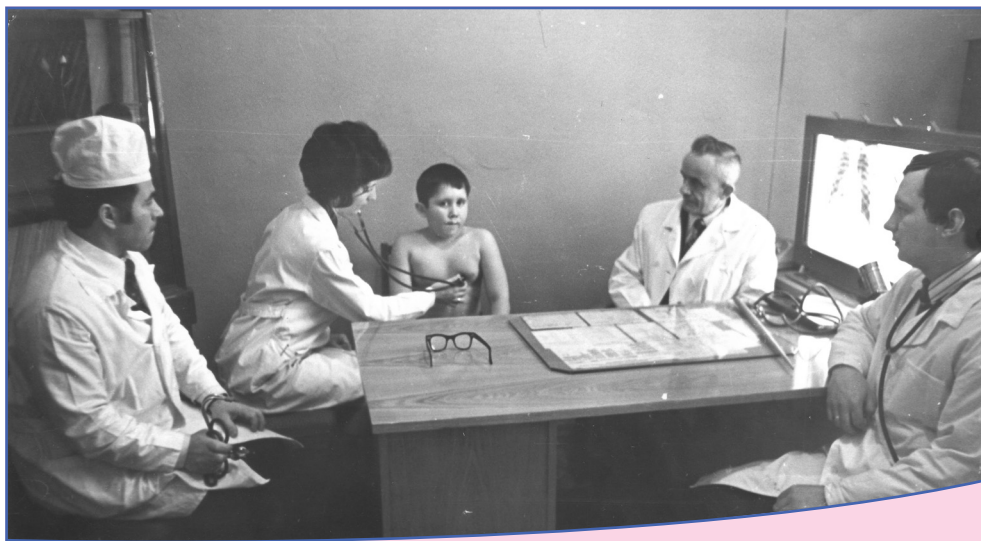
В вашем послужном списке — множество профессиональных успехов, государственных наград, научных трудов, ваше имя известно среди коллег и пациентов. Какими собственными достижениями вы больше всего гордитесь? Чего еще хотели бы достичь?

— Больше всего я горжусь своей семьей: и как крепкой ячейкой общества в общественном понимании, и как точкой опоры, надежным тылом, самыми близкими мне людьми.

Наша семья небольшая — мы с женой, сын, невестка, 10-летняя внучка и моя мама (в этом году она отметит 90-летний юбилей). Я считаю, что огромным

достижением является умение сохранять теплую дружескую атмосферу: как и в любой семье, у нас возникают разногласия, однако их «срок хранения» — всего несколько минут.

Уверен: семья — это обязательная составляющая счастья.

Мне приятно, что я воспитал сына ответственным и добрым человеком, что у меня прекрасная невестка и любознательная внучка, что моя жена, с которой мы уже 38 лет вместе, — талантливейший врач, получивший заслуженное признание, что каждый в нашей семье руководствуется в отношениях понятиями «уважение», «взаимопонимание», «поддержка».

То, что я доктор наук, профессор и академик, — не только моя заслуга, но и огромный вклад моей семьи: за какое бы начинание я ни брался, всегда чувствую поддержку близких и на бытовом, и на общественном, и на эмоциональном уровнях.

Моя семья — моя крепость. Это утверждение в полной мере относится ко мне.

Вы бы хотели, чтобы ваша внучка посвятила себя медицине и продолжила врачебную династию?

— К вопросу выбора профессии она подходит достаточно серьезно: например, недавно заявила, что планировать будущее начнет через 5-6 лет.

Я бы хотел, чтобы она была счастливой, здоровой, успешной, пользовалась уважением в обществе, имела достойный уровень жизни, душевное равновесие.

Счастье — сумма множества составляющих. Как говорится в печальном анекдоте, «на «Титанике» были здоровые, но не было счастливых».

Что помогает вам отдохнуть «душой и телом»?

— Благотворное влияние на мое душевное и физическое состояние оказывают растительный мир, леса, горы, море. Предпочтение отдаю первозданной природе: парк или сквер, которого минимально коснулась рука человека, мне нравится гораздо больше искусственной аккуратно подстриженной лужайки, а обычный тюльпан для меня красивее сортового.

Особой радостью наполняюсь, когда вижу, как слабое дерево постепенно набирает силу, крепнет, расцветает.

Несмотря на склонность к домоседству (тоску по родным местам ощущаю, как правило, через день отсутствия), много путешествую, открываю новые уголки Украины и мира.

Увлекаюсь искусством, классической музыкой, мои любимые композиторы — Р. Вагнер и Дж. Пуччини, часто пересматриваю постановки опер (в частности, впечатлила проведенная в так называемом Запретном городе — главном дворцовом комплексе китайских императоров в г. Пекине). К своим маленьким слабостям могу отнести коллекционирование видеокассет, дисков с шедеврами классической музыки.

Расскажите о своем любимом уголке Украины, мира.

— Не могу выбрать что-то одно: мои симпатии разделены между двумя диаметрально противоположными регионами Украины — Закарпатьем и Крымом.

Закарпатье покорило удивительно гармоничным сочетанием неимоверно красивой природы, живописных пейзажей, гор и равнин, яркости и самобытности культурного наследия, интернационального состава населения, необыкновенной внутренней глубины и мудрости местных жителей вопреки различным обстоятельствам. Несмотря на огромное количество конфессий, в регио-

Продолжение на стр. 12.

теля директора по научной части, в дальнейшем — директора Института фтизиатрии и пульмонологии), специализировавшимся в области пульмонологии. Тесная работа с этим клиницистом способствовала расширению моего медицинского кругозора, я начал более подробно изучать пульмонологию, продолжая исследования в области фтизиатрии. Специализацию я сменил в 1978 г.

Помните ли своего первого больного?

— Моим первым пациентом был 7-летний мальчик с нераспространенным процессом в легких. В первый день моей работы палатный доктор поручила мне ведение этого больного.

Несмотря на отсутствие «экстрима» (в институт пациенты госпитализируются планово), эта профессиональная задача стала своего рода боевым крещением, которое я успешно прошел: маленький пациент был выписан здоровым.

Что, по вашему мнению, включает понятие «Врач от Бога»? Какими качествами должен обладать настоящий доктор?

— Уравновешенный, знающий, отзывчивый — этим характеристикам должен соответствовать каждый человек, посвятивший себя медицине. Обязательные качества — сострадание, умение выслушать, ведь без любви к ближнему работать врачом попросту невозможно.

Врач от Бога — это человек, который понимает и здорового, и больного; доктор, который помогает пациенту и осознает, что тот доверяет ему здоровье и жизнь; спе-

АКТУАЛЬНЕ ІНТЕРВ'Ю

Академик НАМН Украины Ю.И. Фещенко:

*«Если бы в сутках был дополнительный час,
я посвятил бы его медицине»*

Продолжение. Начало на стр. 10.

не царит атмосфера дружелюбия, гостеприимства, спокойствия.

Неповторимый южный колорит, особый уклад жизни, богатый растительный мир, почтенный Симферополь, шумная Алушта, камерный Симеиз — это Крым, красота и неповторимость которого (не только южного берега, но и степной его части) может с явным перевесом соперничать с разрекламированным блеском Лазурного берега.

Безусловно, в нашей стране множество удивительных мест, заслуживающих внимания, однако особой притягательностью для меня обладают именно Закарпатье и Крым.

Лидером моего рейтинга зарубежных государств является Италия — веселая, «вкусная», задорная и неунывающая страна, жители которой чрезвычайно похожи на украинцев по духу, менталитету и темпераменту.

По кухне и вкусовым предпочтениям нашим соотечественникам наиболее близка Германия. Одни из моих любимых городов — Мюнхен и Вена, последняя по помпезности сравнима с Мадридом и Лондоном.

Несколько раз бывал в Юго-Восточной Азии, однако длительные перелеты и тяжелый климат уменьшают радость от поездки; сейчас маршруты моих путешествий в основном ограничиваются европейским регионом — от Пиреней до Уральского хребта.

Прекрасный город для духовного отдыха, посетить который, как мне кажется, обязан каждый, — Иерусалим. Ступая на Землю обетованную, несмотря на климатические особенности, нерешенные политические проблемы, многотысячные толпы туристов, ощущаешь ауру умиротворенности, мира, покоя. Знаковые энергетические места — храм Гроба Господня, храм Благовещения, место захоронения Георгия Победоносца в городе Лод (кстати, именно здесь был изготовлен крест, на котором распяли Иисуса Христа). На территории храма Гроба Господня расположена армянская православная церковь, в которой собрано наибольшее количество мощей святых.

Иерусалим — удивительный город, место соединения различных культур, временных эпох, религиозных предпочтений.

Где еще, помимо Киева, вы смогли бы жить?

— Наверное, нигде — вся моя сознательная жизнь (я приехал в столицу в 1967 г.) прошла в этом городе. Я без тени сомнения называю его родным, иногда шучу, что здесь зарыта моя пуповина.

Безусловно, каждый украинский город — и Черновцы, и Львов, и Черкассы, и многие другие — обладают определенным шармом, но представить свою жизнь за пределами Киева мне сложно.

Побывав во многих государствах, могу констатировать, что Украина — исключение из правил в общечеловеческом смысле: столько хороших и доброжелательных людей, как в нашей стране, не встретишь нигде в мире.

Вы часто участвуете в международных конференциях, симпозиумах. Систему здравоохранения какой страны считаете оптимальной? Положительный опыт каких государств хотели бы привнести в украинскую медицину?

— Хочется, чтобы жители Украины придерживались тех предписаний, правил и законов, которые хотят внедрить; чтобы поддерживались исполнительная дисциплина и ответственность; чтобы каждый в полной мере выполнял свои профессиональные обязанности. Если бы все перечисленные пункты реализовались, потребность в реформировании попросту исчезла бы.

В нашей стране очень талантливые и изобретательные люди; в медицине, возможно, это отчасти обусловлено дефицитом технического обеспечения. Вместе с тем для Украины абсолютно несвойственна ситуация, когда, например, в случае отключения электроэнергии или перебоев с компьютерной сетью врач снимает халат и покидает рабочее место, поскольку не в состоянии выполнять свои обязанности.

Говорят, от добра добра не ищут. Это действительно так. Безусловно, в отечественную систему здравоохранения нужно вносить определенные коррективы, но не радикальными методами. В какой-то степени медицина — отражение уровня развития общества: нет стран с высоким уровнем жизни и низким качеством медицинских услуг, и наоборот.

Хочу отметить, что за последние 20 лет украинская медицина достигла значимых успехов: нет ни одной сферы, которая бы не развивалась; ни одного инновационного метода, который не был бы нам доступен; ни одной области, в отношении которой существовали бы «пробелы» в информационном плане.

Каким вы видите будущее украинской медицины?

— Считаю, что и сейчас уровень отечественной медицины соответствует европейскому. Украинские специалисты на высочайшем уровне владеют современными методиками лечения; главную трудность представляют собой зоны/площади охвата, доступность высокоспециализированной помощи. Это не значит, что в каждом ФАПЕ необходимо выполнять сложные кардиохирургические вмешательства, однако в медицинских учреждениях областного уровня такая возможность должна присутствовать.

Более 20 лет вы возглавляете главный профильный институт страны в области пульмонологии и фтизиатрии. На его базе проводятся клинические исследования, выполняются научные работы. Какие программы (проекты, испытания) находятся сейчас на этапе внедрения?

— Наиболее актуальными проблемами в области пульмонологии и фтизиатрии в настоящее время являются высокие уровни заболеваемости и смертности по причине туберкулеза, бронхиальной астмы, хронического обструктивного заболевания легких. Тяжело быстро изменить ситуацию к лучшему еще и потому, что в развитии каждой из перечисленных патологий важную роль играют и внешние факторы — курение, загрязнение воздуха, промышленные отходы и др., корригировать которые очень сложно.

На базе нашего учреждения продолжается работа над оптимизацией методов диагностики и лечения бронхиальной астмы, хронического обструктивного заболевания легких, диссеминированных процессов, химиорезистентного туберкулеза; изучается профиль антибиотикорезистентности основных возбудителей инфекций дыхательных путей в Украине. Огромным достижением я считаю успехи в лечении химиорезистентного туберкулеза: на уровне института эффективность лечения составляет 86%, превышая мировой показатель.

Со всеми административными единицами страны подписаны договоры, оговорены квоты, согласно которым учреждения Национальной академии медицинских наук Украины, среди которых и наш институт, берут на себя обязательства обеспечить бесплатным лечением определенное количество больных.

Я ответственно заявляю: лечение по профилю (бронхиальной астмы, туберкулеза и др.) проводится абсолютно бесплатно; при наличии сопутствующей патологии приобретение лекарственных средств для ее лечения обеспечивается пациентом.

2011-й год выдался богатым на законодательные нововведения: предложено введение частичного запрета на рекламу безрецептурных средств, ужесточились антикоррупционные мероприятия и др. Как, по вашему мнению, отразятся подобные изменения на работе практических врачей, представителей фармацевтического бизнеса, жизни пациентов?

— Поддерживаю все нововведения, поскольку в некоторых случаях взаимоотношения фармацевтических компаний и врачей имеют определенный подтекст.

Зависимости лечащего врача от производителя лекарственных препаратов быть не должно! Мнение и выбор клинициста должны основываться только на научных данных и собственном опыте.

Крайне негативно отношусь к недобросовестной и неэтичной рекламе, провоцирующей пациентов к самолечению, что в большинстве случаев только усугубляет существующую проблему. Далеко не все потребители рекламы понимают, что при наличии симптома «плюс ткань» она не «рассосется», как гласят рекламные буклеты, а только «замаскируется» уменьшением выраженности клинических признаков.

С другой стороны, реклама — это пропаганда современных методов, инновационных препаратов, которая обязана иметь место. Выходом из сложившейся ситуации вижу возможность продвижения лекарственных средств исключительно в специализированной медицинской прессе с четкой аргументацией в виде веских научных данных и публикаций авторитетных экспертов.

Вы «живете» работой и во внерабочее время или стараетесь оставлять профессиональные моменты за порогом дома? Если бы в сутках был еще один час, как бы вы его использовали?

— Раньше земские врачи навещали больных, пешком преодолевали значительные расстояния, не имея средств связи, — и все успевали. Я тоже стараюсь совмещать практическую медицину с управленческой деятельностью, правильно распределять время. Оставлять работу на работе? Это неинтересно, да и попросту невозможно: для меня работа — синоним слова «жизнь». И если бы в сутках был дополнительный час, я посвятил бы его медицине.

Вы — счастливый человек? Какие мечты еще хотелось бы осуществить?

— Скажу так: дефицита счастья я не испытываю. Мечта? Хотелось бы стать должителем — и в здравоохранении, и в жизни.

Ваше пожелание украинским специалистам.

— Быть здоровыми и счастливыми.

Главное жизненное правило Юрия Ивановича Фещенко простое и мудрое: делать то, что любишь, и любить то, что делаешь. Он убежден: «Хороший врач дарит своему пациенту определенную долю счастья, ведь здоровье и радость от жизни — неразделимые понятия». И соглашается с Виктором Франклом: «Счастье подобно бабочке: чем больше ловишь его, тем больше оно ускользает. Но если вы перенесете свое внимание на другие вещи, оно придет и тихонько сядет вам на плечо».

Подготовила **Ольга Радучич**

